

УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

В статье рассмотрен один из принципов уголовного судопроизводства – язык уголовного судопроизводства, его реализация в стадии исполнения приговора. Рассмотрено право осужденного пользоваться помощью переводчика в целях реализации своих прав и свобод при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ключевые слова: переводчик, язык уголовного судопроизводства, осужденный, права и обязанности осужденного, принцип уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 ст. 26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком. Содержание данного конституционного принципа сформулировано в ст. 18 УПК «Язык уголовного судопроизводства» и предусматривает, что хотя уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик, участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу. При этом должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения, показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела и выступать в суде на родном или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. Без реализации начала пользования родным языком и выбора языка общение невозможно полное осуществление таких основополагающих для уголовно-процессуального права принципов, как обеспечение права на защиту, гласность, устность судебного, состязательность сторон и др. Принцип языка уголовного судопроизводства – это не просто набор чисто технических правил, не имеющих особое значение на практике, он обеспечивает полный демократизм, состязательность российского уголовного процесса, способствует скорейшему установлению объективной истины, и таким образом, защищает права, свободы и законные интересы участников процесса

не только со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый), но и со стороны обвинения (потерпевший)[1].

Важным способом защиты прав осужденного является обязанность обеспечить его переводчиком. Так, Президиум Верховного Суда РФ по уголовному делу Д., рассмотренному по надзорному представлению прокурора и надзорной жалобе осужденного, отменил кассационное определение судебной коллегии в связи с тем, что Д. недостаточно владеет русским языком и он в период предварительного расследования и в суде пользовался услугами переводчика и обвинительное заключение вручалось ему на русском и на чеченском языках. Между тем Д. была вручена копия приговора на русском языке, что повлекло за собой нарушение его права на защиту[2].

О.П. Копылова и А.В. Курсаева полагают, что многие юридические термины не имеют в государственных языках, принятых в Республиках, соответствующих слов-заменителей, которые бы могли адекватно отражать содержание юридического понятия или законодательного термина[1]. Поэтому они предлагают ввести в штат досудебных органов и суда профессиональных переводчиков. Например, в Польше подбор переводчика урегулирован распоряжением министра юстиции от 8 июня 1987 г. «О судебных экспертах и переводчиках». Этим распоряжением председателю суда предоставлено право составления специальных списков экспертов и переводчиков, из которых они выбираются судом для исполнения обязанностей по конкретному делу. Переводчики подбираются по соответствующим языкам и языкам глухонемых и вносятся в список по согласованию с учреждением, где они работают постоянно; срок их нахождения в списке не определен (эксперты вносятся в список на пятилетний срок). Помимо

соответствия определенным профессиональным требованиям, вносимые в список кандидаты должны быть гражданами Польши, не моложе 25 лет и обладать полной правоспособностью и дееспособностью.

Право на участие в процессе на родном языке является индивидуальным, а его реализация на практике уголовного судопроизводства – следствие субъективного желания или реальной потребности участника разбирательства по делу, который не владеет или не желает пользоваться языком, посредством которого осуществляется производство по уголовному делу[4].

Обязательным субъектом правоотношений, при вовлечении в процесс иноязычных граждан становится переводчик, участник процесса, обеспечивающий, по мнению Р.Д. Рахунова, «осуществление принципа национального языка судопроизводства»[5]. Выполненный переводчиком перевод – «это единственное средство, с помощью которого лицо, производящее дознание, следователь, судьи и другие участники процесса получают возможность непосредственно допросить лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, выслушать и понять их заявления и ходатайства»[6]. Переводчик должен не только правильно перевести вопросы следователя, дознавателя, прокурора и судьи и ответы на них, но и разъяснить процессуальные права и обязанности, роль и место в уголовном процессе участнику уголовного судопроизводства, не владеющему языком судопроизводства. От возможностей переводчика свободно объясняться на двух языках зависит степень правовой защищенности иноязычных граждан.

Профессиональный переводчик в уголовном процессе – это одна из гарантий обеспечения процессуальных прав участников уголовного процесса, не владеющих языком судопроизводства, вероятность получения правильного и точного перевода[7]. По мнению профессора П.А. Лупинской, участие переводчика не только обеспечивает права и законные интересы лица, не знающего языка судопроизводства, но и содействует закреплению доказательств, позволяет следователю и суду получить полную и точную информацию, исходящую от допрашиваемых или содержащуюся в письменных документах[8].

Действующий закон (ст. 18 УПК) предусматривает два основания для обязательного привлечения к участию в деле переводчика, когда: 1) участник уголовного судопроизводства не

владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; 2) участвующее в деле лицо недостаточно владеет языком, на котором должно осуществляться производство по уголовному делу. В уголовно-процессуальном законе не установлены также критерии, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что участник уголовного судопроизводства «не владеет» или «недостаточно владеет языком», на котором ведется производство по уголовному делу. На этот счет в юридической литературе существуют различные точки зрения. Так, одни авторы находят, что «не владеющим языком» судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства[9]. Другие исследователи находят, что простого знакомства с языком явно недостаточно, что лицо должно уметь свободно выражать свои мысли, давать объяснения и показания по всем возникающим в уголовном процессе вопросам, понимать смысл и содержание юридических терминов и понятий. Под владением языком они понимают наличие у лица необходимого словарного фонда, а также навыков разговорной речи, позволяющих объяснять субъективное отношение к обговариваемым фактам, определять взаимоотношения с другими лицами, точно передавать свои мысли. В тоже время владение человеком разговорным языком не может считаться основанием для того, чтобы данное лицо было признано свободно владеющим[10]. «Владеть языком судопроизводства, - обоснованно отмечает Г.П. Саркисянц, - это значит свободно понимать данный язык во всех его нюансах и бегло, без всяких затруднений изъясняться на нем по любым вопросам, возникающим в ходе процесса»[11]. Представляется, что одним из критериев, определяющих степень владения языком судопроизводства, является мнение самого участника уголовного процесса, его способность воспринимать устную и письменную речь, изъясняться на языке производства по уголовному делу, адекватно воспринимать юридическую терминологию[12]. Данную точку зрения поддерживает О.А. Александрова, которая утверждает, что «вопрос о том, насколько свободно иностранец владеет тем или иным языком, может окончательно решаться только им самим»[13]. Наряду с этим следует отметить, что язык судопроизводства насыщен специальными юридическими терминами и понятиями и в значитель-

ной степени отличается от языка, используемого в повседневном быту. «Простого знакомства с языком совершенно недостаточно для того, чтобы считать, что участвующее в деле лицо действительно владеет не родным ему языком судопроизводства»[11]. В подобных случаях важна позиция лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, поскольку участие переводчика обязательно и в тех случаях, когда участник уголовного судопроизводства недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, хотя и не ходатайствует о приглашении переводчика. В связи с этим следует согласиться с позицией, обозначенной в комментарии к УПК РФ, что «если обвиняемый соглашается обходиться без переводчика или по собственной инициативе заявляет о нежелании обращаться к его помощи, но очевидно, что он недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, следовательно обязан независимо от мнения обвиняемого обеспечить участие переводчика в уголовном деле»[15]. Кроме того, законодатель не устанавливает критериев, раскрывающих одно из немногих требований к переводчику: свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода. В УПК также не закреплено в качестве обязательного условия для вовлечения в процесс переводчика наличие официального письменного документа, свидетельствующего о профессиональных навыках переводчика, хотя на практике от некоторых профессиональных переводчиков требуют копии таких документов и присоединяют их к материалам уголовного дела. Уровень знаний переводчика устанавливается не на основании документа об его образовании, а исходя из внутреннего убеждения следователя, дознавателя, судьи о наличии у лица необходимых знаний языка для осуществления перевода. На основании изложенного авторы дела делают вывод о том, что свободное владение языком, т.е. языком письменным, является основанием того, что лицо, которое признается свободно владеющим им, обязательно должно уметь на нем писать, читать и разговаривать[10].

В отдельных работах утверждается, что владение языком представляет собой возможность свободно объясняться на нем. По мнению Т.Н. Добровольской, иное толкование этого понятия применительно к языку судопроизводства существенно ограничило бы возможности участников процесса реально воспользоваться

правами, которыми закон наделяет каждого из них. Кроме того, более узкое толкование этого понятия могло в известной мере затруднить установление истины по делу[17].

Как свидетельствует практика, не владеющими языком судопроизводства традиционно признаются те лица, которые не могут изъясняться на данном языке и не понимают устную речь на языке судопроизводства, т.е. это лица, которые плохо понимают разговорную речь на языке судопроизводства и не могут свободно изъясняться на нем[18]. По мнению, С.П. Щербы «даже в случае владения языком уголовного судопроизводства, лицо должно иметь право выступать в суде и отстаивать свои интересы на родном языке. Такое уточнение желательно сделать в тексте ст. 18 УПК. Данное положение будет обеспечивать право каждого участника процесса на свободу выражения собственного мнения на его родном языке»[19]. О.Ю. Кузнецов отметил, что «если родной язык участника уголовного судопроизводства, не имеет письменности ... или сам участник владеет навыками чтения и письма на этом языке, то процессуальные документы должны быть вручены ему в переводе на тот язык, который он способен воспринимать»[20].

Важность исследования реализации принципа языка уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора при рассмотрении и разрешении вопросов с ним связанных определяется также тем, что в нормах закона касающихся этой стадии нет закрепления возможности участия переводчика и особенностей его участия, хотя в стадии предварительного расследования (ст. 169 УПК РФ) и в стадии судебного разбирательства (ст. 263 УПК РФ) такое закрепление предусмотрено. В связи с этим, необходимо дополнить ч. 3 ст. 399 УПК РФ указанием, что осужденный, в случае его участия в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора имеет право пользоваться переводчиком.

Практика работы судов, разрешающих вопросы, связанные с исполнением приговора идет по пути предоставления осужденному переводчика в судебном заседании, если лицо в нем нуждается. Так, судья Ленинского районного суда г. Оренбурга, рассматривая ходатайство прокурора об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осужденного Ж, являющегося гражданином Кыргызской республики, для решения вопроса об его экстрадиции, привлек в качестве участника судебного

заседания переводчика Н., т.к. Ж. не владеет русским языком[21].

Участие переводчика в стадии исполнения приговора требуется и в случае, когда осужденный отбывает наказание в республике, входящей в состав Российской Федерации, где судопроизводство, включая и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора ведется «на местном языке». Обязательному переводу для осужденного подлежат процессуальные документы, составляемые и выносимые на данной стадии уголовного процесса. К ним можно от-

нести: представления органа исполняющего наказание; представленные в суд материалы; постановление суда, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора и др.

Участие переводчика в стадии исполнения приговора имеет значение для соблюдения конституционных гарантий человека и гражданина. Кроме того, обеспечение переводчиком осужденного является важным способом защиты прав осужденного, что необходимо регламентировать в соответствующих статьях УПК РФ.

5.02.2013

Список литературы:

1. Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном процессе: учебное пособие. – Тамбов, 2007. – С. 34, 37.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 5. – С. 14.
4. Кузнецов, О.Ю. Источники и содержание принципа языка уголовного судопроизводства // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 63-64.
5. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1966. – С. 269.
6. Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. – М., 1992. – С. 57.
7. Макогон Л.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Мировой судья. – 2008. – № 11. – С. 16.
8. Лупинская П.А. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. проф. П.А. Лупинской. М., 1995. – С. 110.
9. Гриненко А.В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации. – М., 2000. – С. 118.
10. Васильева-Кардашевская Л.Л. Конституционный принцип национального языка и его реализации в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 13.
11. Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. – Ташкент, 1974. – С. 24.
12. Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 15.
13. Александрова О.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 42.
14. Суханов А.Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции федерального закона от 29 мая 2002 г. / под общ. ред. А.Я. Суханова. – М., 2002. – С. 127.
15. Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма: дисс. докт. юрид. наук. – М., 1965. – С. 352.
16. Петухов Н.А., Загородский Г.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2002. – С. 41.
17. Щерба С.П. Преводчик в российском уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М., 2005. – С. 45.
18. Кузнецов О.Ю. Перевод процессуальных документов и порядок его оформления в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2006. – № 1. – С. 23.
19. Материал экстрадиционной проверки в отношении гражданина республики Кыргызстан Ж. г. Оренбург, 2010 г. Архив Оренбургской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях области.

Сведения об авторе:

Камардина Анжела Анатольевна, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)754723, e-mail: angela77735@mail.ru

UDC 343.152

Kamardina A.A.

Orenburg state university, e-mail: angela77735@mail.ru

PARTICIPATION OF THE TRANSLATOR IN THE STAGE OF EXECUTION OF THE SENTENCE

In the present article one of the principles of criminal legal proceedings – language of criminal legal proceedings, its realization in a stage of execution of a sentence is considered. The right condemned is considered to use the help of the translator for realization of the rights and freedoms by consideration production and permission of the questions connected with execution of a sentence.

Key words: the translator, the language of criminal legal proceedings condemned, the rights and duties of condemned, the principle of criminal proceeding.